

тики является паломничество – поездка верующих людей различных конфессий для поклонения святым местам и совершения религиозных ритуалов.

Символизация пространства в сакральной географии приводит к тому, что оно превращается в «священный текст», насыщенный определенными знаками и символами. А умение читать подобные тексты требует овладения этим метафорическим языком. Для паломников, овладевших подобным языком, перемещение в пространстве превращается в прочтение текста сакральной географии.

ИСЛАМ И ИСКУССТВО: ОТ ЗАПРЕТА ИЗОБРАЖЕНИЙ К САКРАЛИЗАЦИИ КАЛЛИГРАФИИ

А. Д. Ичетовкина

Санкт-Петербург, Россия

В исламе изображений Аллаха не существует, поскольку правверный мусульманин, последовательно исповедующий единобожие, даже помыслить не может, что у Аллаха может быть какая-то телесная внешность. Изображений пророка Мухаммада очень мало, и подавляющее большинство их выполнено в рамках шитской традиции. В Коране нет ни одного места, конкретно запрещающего изображение людей и животных. Этот запрет можно вывести только из аята 92 суры 5 «Трапеза»: «О вы, которые уверовали! Вино, майсир, жертвенники, стрелы – мерзость из деяния сатаны. Сторонитесь же этого, – может быть, вы окажетесь счастливыми!»¹.

Дело в том, что здесь ислам следует запрету на идолопоклонство, установленному еще Ветхим Заветом: «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им...»².

Кроме того, высказывается точка зрения, согласно которой отказ ислама от изображения живых существ обусловлен тем, что

---

¹ Здесь и далее аяты из Корана приводятся по переводу с арабского академика И. Ю. Крачковского.

² Исх. 20:3–5 (приводится по синодальному переводу, изданному Российским Библейским обществом).

изображать эманацию всемогущего Аллаха в сотворенных им существах, особенно в человеке, представляется недопустимым¹.

Таким образом, в исламе изображение людей и животных воспринимается как идолопоклонство и рассматривается как тяжкий грех. Более того, изображение чего-либо человеком приравнивается к творению, то есть, творя, человек приравнивает себя к Аллаху. В сборнике хадисов «Сады праведных», составленном ан-Нарави, приводятся следующие высказывания пророка Мухаммада: «В День воскресения наиболее суровому наказанию пред Аллахом подвергнутся те, кто (пытается) уподобиться Аллаху в творении!», «На того, кто создаст (какое-либо) изображение в этом мире, в День воскресения будет возложена обязанность вдохнуть в него дух, а он не (сможет сделать этого никогда)!»². Тем не менее, такие изображения существуют.

В этом докладе мне хотелось бы осветить проблему соотношения существования изображений животных и людей, а также рассмотреть пути решения этой проблемы мусульманами.

В первую очередь следует рассмотреть отношение к изображениям наиболее распространенной ветви ислама – суннизма. Следует отметить, что на отношение к изобразительному искусству в исламе повлияли многие факторы: это и Коран, и Сунна, и хадисы, но также и средневековые мусульманские философы. Например, учение средневековых перипатетиков гласит, что вселенная – это гармоническая система, в которой все связано между собой, и каждый ее элемент имеет свое место, движение, служит определенной цели, т. е. являет собой «совершенство и красоту». Средневековый мусульманский философ-перипатетик, математик и теоретик музыки аль-Кинди писал: «В самом деле, гармония имеет место во всем, и очевиднее всего она обнаруживается в звуках, в строении вселенной и в человеческих душах»³.

---

¹ Веймарн, Б. В. Классическое искусство стран ислама / Б. В. Веймарн. – М.: Искусство, 2002 – С. 10.

² Сады праведных из слов господина посланников /сост. имам Мухйи-д-Дин Абу Закарийа бин Шариф ан-Навари. – М.: НП «Издательский Дом «БАДР», 2002. – Гл. 305.

³ Аль-Кинди. Трактат о количестве книг Аристотеля и о том, что необходимо для усвоения философии [Электронный ресурс] / Аль-Кинди. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/classics/Wolf/alkindi.htm>.

А по мнению аль-Фараби, источником прекрасного является сама природа и ее творение – человек, и всем людям свойственно стремление к гармонии, ритму и красоте¹.

В суннитских школах шариатского права – мазхабах – нет единого мнения на счет запрета изображений. В трех основных из них (ханафитском, ханбалитском и шафиитском) господствует точка зрения, основанная на приведенных выше хадисах: изображение одухотворенных существ (человека и животных) – греховно.

Но есть и другое мнение, основанное на том, что представители этих трех мазхабов не различали двухмерные и трехмерные изображения. В отличие от них, имам Малик ибн Анас, основатель маликитского мазхаба, разводил двухмерные и трехмерные изображения. Передается (и об этом также пишет Саид-афанди Чиркейский в своей книге «Сокровищница благодатных знаний»), что запретным считается то изображение, которое удовлетворяет следующим трем условиям:

1) оно имеет формы тела, то есть является трехмерным, и сделано из материала, придающего изображению форму;

2) изваяние является цельным, то есть, как поясняет Саид-афанди, если существо изображено таким образом, что, будучи живым, сможет полноценно функционировать. Если же человека изобразить с отрубленной головой, это изображение, будучи одухотворено, все равно останется мертвым, поэтому оно не является греховным.

3) Саид-афанди говорит также и о третьем условии: если изображение отбрасывает тень, то оно считается запретным².

Саид Чиркейский приводит логичный, но несколько забавный пример с детскими куклами: они трехмерны, цельны и отбрасывают тень, почему же они не запрещены? «Потому что эти куклы изготавливаются с целью, чтобы девочки с детства учились нянчить и воспитывать детей», – пишет автор.

Следует отметить, что, поскольку Саид-афанди являлся современным (погибшим в 2012 году) суфийским шейхом, хотя учения разных суфийских братств и отличаются друг от друга, можно говорить, что некоторые из них опираются на это запрещение изображения человека.

---

¹ Веймарн, Б. В. Классическое искусство стран ислама / Б. В. Веймарн. – С. 11.

² Саид-афанди аль-Чиркави. Сокровищница благодатных знаний / Саид-афанди аль-Чиркави. – Махачкала, издательский дом «Нуруль иршад», 2010. – С. 68.

Теперь стоит сказать о шиизме – второй по численности ветви ислама. Шиизм и суннизм различаются по нескольким параметрам, но здесь мы говорим именно об отношении к искусству. Помимо того, что существует множество изображений рук, играющих важную роль в исламе, в искусстве стран, исповедующих шиизм, мы находим огромное количество изображений людей, даже халифов. Это стало возможным потому, что шиитам разрешено изображать наследников Али, особенно признанных мучениками, павшими за веру¹. Представляется, что это снятие запрета – отсылка и напоминание той борьбы, которую вели последователи Али в VII в.

Именно поэтому все исламские изображения людей исходят из стран, исповедующих шиизм. Именно поэтому в настоящее время существует такой феномен, как иранский кинематограф, который просто не мог бы появиться в суннитской стране. Соответственно шиизм можно считать неким исключением из исламской парадигмы, установленной пророком Мухаммадом.

Таким образом, мы видим, что изобразительное искусство не приобрело широкого распространения в исламе (особенно суннитского толка), более того, по большей части оно, как минимум, порицается, а как максимум – считается одним из тяжких грехов, и основано это отношение на важных вероучительных установках, а также мусульманском мировоззрении. Но именно это дало толчок к развитию тех видов искусства, с которыми в первую очередь у многих людей ассоциируется ислам – каллиграфии и культовой архитектуры.

Начать, несомненно, стоит с мечети. Ведь мечеть – это духовный центр для мусульман, место их общения с Аллахом и между собой как представителями одной религиозной общности. Особенно важную роль играют пятничные молитвы, когда вся умма собирается вместе и воздает дань поклонения Аллаху.

Изначально мусульманам, особенно мусульманам-кочевникам, мечеть как определенное здание для молитвы не требовалось – достаточно было некоторого огороженного пространства (в наше время эту роль, когда во время молитвы правоверный мусульманин не имеет возможности попасть в мечеть, играет молитвенный коврик). Также передаются такие высказывания про-

¹ Джекман, Дж. Культура в ожидании двенадцатого имама [Электронный ресурс] / Дж. Джекман. – Режим доступа: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/42/>.

рока Мухаммада: «Земля сотворена для меня как масджид (место поклонения)», и «Самая бесполезная вещь, пожирающая богатство верующего, – строительство». Второе высказывание обычно понимается как отрицательное отношение к роскоши¹. Впоследствии же с ростом количества и развития городов мечеть стала местом необходимым, при этом строительство мечетей никак не противоречит первому из приведенных высказываний пророка – в конце концов, мечеть строится на земле.

Мечеть, в первую очередь, – это культовая постройка, следовательно, ее строение обязано соответствовать нормам исламского вероучения. Главным примером этого служит наличие михраба – священной стрельчатой плоской арки или ниши в стене, ориентированной на Мекку, к которой молящийся должен быть обращен лицом. Михраб становится обязательным элементом мечети уже в 709 году. Также важнейшим элементом внутреннего устройства мечети является минбар – кафедра проповедника, располагаемая обычно справа от михраба. Первый минбар в виде сиденья с двумя ступенями бы сооружен уже в 629 году для самого пророка Мухаммада². Пол в мечети застлан циновками или коврами – это, как представляется, имеет чисто утилитарный смысл, связанный с последовательностью и исполнением поз (ракатов), в которых исполняется молитва. С другой стороны, это можно рассмотреть и как сакрализацию пространства для каждого отдельного верующего в том случае, если у каждого из молящихся есть свой личный коврик, ведь дело спасения – личное дело каждого верующего.

Внешний облик мечети также служит религиозным целям и имеет некий утилитарный оттенок. Мечеть обязательно имеет один или несколько минаретов – это не символ стремления Богу, каким являлись христианские храмы в готическом стиле, а место, с которого муэдзин призывает всех верующих на молитву.

Следует сказать и о внутреннем убранстве в мечети. Как уже стало понятно, здесь мы не увидим ни икон, ни статуй, ни других изображений. Чаще всего во внутреннем убранстве мечети используется орнамент, каллиграфия, резьба по камню или дереву и т. п.

Каллиграфия в исламском искусстве играет невероятно большую роль, поскольку именно с помощью письма изложен Коран –

---

¹ Бренд, Б. Искусство ислама / Б. Бренд. – М.: ФАИР, 2008. – С. 26–28.

² Зверев, А. С. Искусство ислама / А. С. Зверев. – М.: ООО «ГК ИТЛ», 2007. – С. 22.

священная книга и Слово Бога. Примером высокой роли письма в мусульманском мире может служить первый аят 68 суры Корана «Письменная трость» (араб. аль-Калам): «Клянусь письменной тростью и тем, что пишут!», а также аяты 3–5 суры 96 «Сгусток»: «Читай! И Господь твой щедрейший, который научил каламом, научил человека тому, чего он не знал».

Центрами каллиграфии в древности были города Мекка, Медина, Куфа и Басра, в каждом из которых были разработаны собственные виды почерка. Выбор между разными способами письма обычно определялся материалом, на котором нужно было сделать надпись, и в мечетях чаще пользовались куфическим письмом, поскольку оно больше подходит для нанесения на камень и мозаику¹.

Это искусство стало таким важным занятием, что создавались целые школы и трактаты по каллиграфии. Наиболее ранней рукописью по искусству письма, сохранившейся до нашего времени, стал «Устав цеха живописных дел мастеров» (XIV–XV вв.). К XVI–XVII вв. относятся трактаты наиболее известных мастеров – Султана-Али Мешхеда, Дуст-Мухаммада и Кази-Ахмеда Мир-мунши ал-Хусайни. В этих трактатах наставники передают правила письма своим ученикам, передают каноны и традиции письма и излагают правила составления рукописной книги².

Если вернуться к вопросу об изображении пророка Мухаммада, то, как уже было сказано, фактически оно запрещено. Поэтому на помощь мусульманам здесь приходит каллиграфия: форма изображения пророка Мухаммада – это каллиграфическое написание его имени, представляющее собой один из видов монограммы, вписанный в декорированную рамку. Имя пророка всегда пишется на арабском языке и сопровождается формулой «Да благословит его Аллах и да приветствует» также на арабском языке, то же самое касается и других пророков и людей, к примеру, передающих слова пророка. В книгах по исламу (включая современные), написанных мусульманскими авторами, при упоминании, например, пророка Мухаммада, эта формула выглядит как печать, обычно уменьшенная до размеров одной буквы.

Более того, здесь можно говорить также о том, что каллиграфия используется для написания имен Аллаха, которых у него 99,

---

¹ Бренд, Б. Искусство ислама / Б. Бренд. – С. 40–41.

² Зверев, А. С. Искусство ислама / А. С. Зверев. – С. 229.

и тем самым каллиграфия принимает важное религиозное значение: фактически искусство письма в исламе сакрализуется. Это можно вывести также и из того, что искусство каллиграфии сформировалось благодаря составлению и записи единого Корана.

Таким образом, можно сделать вывод, что запрет на изобразительное искусство, выведенный из Корана и объясненный знатоками шариата, пресек развитие мусульманского изобразительного искусства (в первую очередь живописи и скульптуры). Но, вместе с тем, колоссальное значение в исламском искусстве принимают каллиграфия и архитектура. Фактически каллиграфия берет на себя функцию изобразительного искусства, она поглощает его: в связи с запретом на изображение людей, особенно пророка Мухаммада, только каллиграфия может передать некий зрительный образ пророка (о словесных описаниях, сделанных его современниками, здесь речь не идет), который может использоваться в убранстве мечети, книгах или в домах верующих. Каллиграфия также играет большую роль в украшении мечети наравне с коврами и орнаментом, фактически приобретая сакральное значение.

THE PROBLEM OF FREEDOM AND THE MORAL RESPONSIBILITY IN ISLAMIC THOUGHT

М. Касяж

Люблин, Польша

Human is entirely a God's creation from the theological point of view. It is a weak creature which aims at getting into the Paradise (ġanna) and avoiding the inferno (ġahannam). A man got a power of naming the animals, rational thinking, distinguishing goodness and badness, capability to make a choice between them¹. A man rules the world in behalf of God. Is a man prepared to accomplish the mission given to him? In the Islamic theology, the angels tried to put God up to not entrust this mission to a man because of his weaknesses. Islamic thinkers stumble across the issue of predestination and badness. On the one hand, one part of Quranic message seems to indicate that a man is a free-will being, equipped with responsibility and able to

---

¹ *Wąs, A. Człowiek w islamie. Antropologia teocentryczna, [in.] / A. Wąs; G. Kucza, G. Wita (red.), Antropologia miejscem spotkania i dialogu międzyreligijnego, Katowice:Księgarnia św. – Jacka, 2008. – P. 88.*